

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД25-24 СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 декабря 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Хомицкой Т.П. Карлина А.П.

с участием: осужденного Сабирова Ф.Т.

защитника Муратовой И.Н.

прокурора Полтавец И.Г.

при секретаре Счастьевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника Муратовой И.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 6 марта 2025 года и определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 мая 2025 года, которым

Саби́ров Фа́нис Тахи́рович,
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
ранее судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.5 ст.228.1 УК РФ сроком на 18 лет со штрафом в размере 700 000 рублей;

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ сроком на 14 лет со штрафом 400 000 рублей.

На основании ч.3 и ч.4 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний и присоединении дополнительного наказания к основному виду наказания, назначено Сабирову Ф.Т. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 800 000 рублей.

Приговором суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей от 7 февраля 2025 года Сабиров Ф.Т. осужден:

- за незаконное производство наркотических средств, совершенное организованной группой, в особо крупном размере:

- за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное с использованием электронных и информационно- телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в особо крупном размере, то есть за умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение незаконного сбыта наркотических средств с использованием электронных и информационно- телекоммуникационных сетей (« включая сеть Интернет») организованной группой, в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Преступления совершены в период с 17 февраля 2023 года по 5 февраля 2024 года в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED] с. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах изложенных в приговоре.

Апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 мая 2025 года приговор в отношении Сабирова Ф.Т. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Безуглого Н.П., доложившего материалы дела и доводы жалобы, выступления осужденного Сабирова Ф.Т. и его защитника Муратовой И.Н. в режиме видеоконференц-связи, просивших об отмене судебных решений по доводам жалобы, мнение прокурора Полтавец И. Г. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационной жалобе защитник Муратова И.Н. не соглашаясь с состоявшимися в отношении Сабирова Ф.Т. судебными решениями указывает, что при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, не учтены все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и как следствие был вынесен незаконный, необоснованный и чрезмерно суровый приговор. По мнению автора жалобы по делу допущены нарушения принципов состязательности и равенства сторон при рассмотрении уголовного дела. Судом в нарушение требований закона было необоснованно отказано в вызове и допросе свидетеля С [REDACTED] который мог бы подтвердить, что квартиру, в которой обнаружены наркотики, арендовал именно он. Также указывает, что в отдельных случаях при допросе свидетелей стороны обвинения, председательствующий прерывал сторону защиты, чем мешал ей выявлять обстоятельства производства следственных действий с его участием. Защитник утверждает, что в основу обвинительного приговора положены доказательства, полученные с нарушениями уголовно-процессуального закона, в частности протокол осмотра места происшествия в жилом доме, где были обнаружены наркотики. Считает, обыск был проведен с нарушением закона, не уполномоченным на то лицом. Автор жалобы указывает, что председательствующий судья необоснованно отклонил самоотводы кандидатов в присяжные заседатели: М [REDACTED] у которой сын привлекался к уголовной ответственности, Г [REDACTED] у которой был судим гражданский муж, а также присяжных заседателей Д [REDACTED] Г [REDACTED], С [REDACTED] и А [REDACTED], которые заявили о невозможности участия в заседаниях из-за занятости на работе. Два других кандидата в присяжные заседатели скрыли факт знакомства друг с другом что, по мнению защитника, может свидетельствовать о возможном сговоре и предвзятости при принятии решения по делу. Суд первой инстанции в нарушение требований ч.4 ст.325 УПК РФ вызвал в судебное заседание лишь 20 кандидатов, что ограничило право стороны защиты на заявление мотивированных отводов, а также самоотводов кандидатов в присяжные заседатели. По мнению защитника, обвинительный приговор основан на предположениях и не подтвержден допустимыми и достоверными доказательствами. Приводя свой анализ показаний свидетелей, считает, что по делу отсутствуют доказательства вины Сабирова Ф.Т.. Утверждает, что суд апелляционной инстанции формально рассмотрел ее апелляционную жалобу и не дал оценки и ответов на ключевые доводы по указанным в жалобе нарушениям, в том числе процедуры формирования коллегии присяжных заседателей. Защитник считает, что назначенное Сабирову Ф.Т. наказание является чрезмерно суровым, несоразмерным содеянному, и без учета данных о его личности. Суд хотя и признал наличие у Сабирова Ф.Т. смягчающих наказание обстоятельств, однако не в полной мере учел их при назначении

наказания. Просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационную жалобу защитника Муратовой И.Н. государственный обвинитель Файрушин Р.Р., приводя свои доводы, просит оставить приговор без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст.328 УПК РФ. Никто из участников судебного разбирательства не заявлял о тенденциозности или необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске.

Сторонам была предоставлена возможность задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, которые позволили бы выяснить обстоятельства, исключающие возможность участия кандидатом принимать участие в рассмотрении дела.

Стороны в полной мере реализовали свое право на мотивированные и немотивированные отводы. Заявленные самоотводы кандидатов в присяжные заседатели председательствующим судьей разрешены в установленном законом порядке.

Высказанные в жалобе защитника утверждения, что в качестве кандидатов в присяжные, а затем и присяжными заседателями не могли быть Г [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED] являются не состоятельными, поскольку каких-либо препятствий для их участия в качестве присяжных заседателей не установлено. Как следует из протокола судебного заседания, указанные кандидаты в присяжные заседатели правдиво отвечали на задаваемые им сторонами вопросы, в том числе и о судимостях родственников и о знакомстве двух присяжных. Они также поясняли, что указанные ими обстоятельства не могут повлиять на их объективность при принятии решения по делу. Указанные обстоятельства судом, с учетом мнения сторон правильно были признаны не препятствующими для их участия в рассмотрении уголовного дела.

Из протокола судебного заседания также следует, что каких-либо законных оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей у председательствующего судьи не имелось.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, что подтверждается протоколом судебного заседания. Представленные сторонами

доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в присутствии присяжных заседателей разрешал исследовать только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, что соответствует требованиям ст.335 УПК РФ.

В тех случаях, когда стороны пытались донести до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к их компетенции, то председательствующий прерывал выступление, делал замечание и обращался к присяжным не принимать доведенную до них информацию во внимание.

Вопреки доводам жалобы, все исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, обоснованно признаны допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона.

Все ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в том числе о признании некоторых доказательств недопустимыми, обсуждались, по ним выяснялось мнение участников судебного разбирательства, после чего председательствующий удовлетворял их, либо с приведением мотивов принятого решения отказывал в их удовлетворении.

Доводы жалобы защитника о том, что органами следствия допущены нарушения уголовно-процессуального закона при производстве осмотра места происшествия, были тщательно проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты. В судебное заседание государственным обвинителем была представлена копия отдельного поручения на производство обыска, которое находилось в другом уголовном деле, выделенном из этого уголовного дела и была исследована в судебном заседании.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, то обстоятельство, что указанное отдельное поручение было представлено в суд после вынесения вердикта, не влияет на существо принятого решения, поскольку не является доказательством и не относится к числу документов требующих оценки присяжных заседателей.

Являются несостоятельными и доводы защитника о необоснованном отказе судом в вызове и допросе С [REDACTED]. Из протокола судебного заседания следует, что показания С [REDACTED] были оглашены в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения в связи с участием его в СВО, что обоснованно судом было расценено как чрезвычайное обстоятельство, препятствующее его явке в судебное заседание.

Не согласиться с принятыми председательствующим по заявленным ходатайствам решениям Судебная коллегия не находит оснований, поскольку

они мотивированы и принимались с учетом относимости доказательств к предъявленному подсудимому обвинению и установлению тех фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Вопреки доводам жалобы, вопросный лист, сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст.ст.338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон.

Вопросы в вопросном листе поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках.

Согласно протоколу судебного заседания, предусмотренная ст.338 УПК РФ процедура постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судьей соблюдена.

Каких-либо вопросов, при ответе на которые от присяжных заседателей требовалась юридическая квалификация или юридическая оценка, в вопросном листе не содержится. Неясностей при ответе на поставленные в вопросном листе вопросы у присяжных заседателей не возникло.

Как следует из речи государственного обвинителя и текста напутственного слова председательствующего по делу, в них приведены только те доказательства, которые были предметом судебного разбирательства и исследовались непосредственно в присутствии присяжных заседателей. При этом из напутственного слова не усматривается, что председательствующий каким-либо образом выразил в нем свое мнение, свидетельствующее об обвинительном уклоне.

Согласно заключению судебно - психиатрической экспертизы Сабилов Ф.Т. в период инкриминируемых ему деяний мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Суд, исследовав заключение эксперта и дав ему в приговоре надлежащую оценку, обоснованно не усомнился в психическом статусе Сабирова Ф.Т., правильно признал его вменяемым.

Доводы жалобы защитника о недоказанности вины Сабирова Ф.Т. в совершении преступлений, за которые он осужден, являются не состоятельными.

Как правильно указано судом апелляционной инстанции оценка доказательств, признанных судом допустимыми относится исключительно к компетенции коллегии присяжных заседателей, а поэтому в соответствии со ст.348 УПК РФ доводы жалобы защитника о несоответствии выводов суда

фактическим обстоятельствам не могут быть рассмотрены судами апелляционной, а соответственно и кассационной инстанций.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей является правильным вывод суда о виновности Сабирова Ф.Т. :

- в незаконном производстве наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;
- в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное с использованием электронных и информационно- телекоммуникационных сетей (включая сеть « Интернет»), организованной группой, в особо крупном размере, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение незаконного сбыта наркотических средств с использованием электронных и информационно - телекоммуникационных сетей (включая сеть « И нтернет») , организованной группой, в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Действия Сабирова Ф.Т. по ч.5 ст.228.1 УК РФ и ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Вопреки доводам жалобы, наказание Сабирову Ф.Т. правильно назначено по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, с учетом содеянного, данных о личности, смягчающих и отягчающего обстоятельств, а по ч.5 ст.228.1 УК РФ кроме того в соответствии с требованиями ч.4 ст.65 УК РФ, в связи с признанием его заслуживающим снисхождения, без учета обстоятельств, отягчающих наказание.

Поэтому считать назначенное наказание явно несправедливым вследствие чрезмерной суровости Судебная коллегия не находит оснований.

Судом первой инстанции обсуждался вопрос о возможности назначения Сабирову Ф.Т. наказания с учетом положений ч.6 ст.15, ст.64 и ч.3 ст.68 УК РФ, однако как правильно указано в приговоре, достаточных оснований для этого не установлено.

Вместе с тем, доводы жалобы защитника о необоснованном оставлении автомобиля изъятого у Сабирова Ф.Т. для хранения на спецстоянке до разрешения по существу выделенных уголовных дел в отношении других лиц, заслуживают внимания.

Как следует из приговора, суд не нашел оснований для конфискации автомобиля марки « Ленд Ровер Рейндж Ровер спорт».

Приговором также установлено, что указанный автомобиль был приобретен матерью Сабирова Ф.Т. в собственность на основании соответствующего договора купли-продажи и за счет личных сбережений. что подтвердили в судебном заседании его мать С [REDACTED] и сестра.

Также судом признано, что присяжными заседателями не были установлены фактические обстоятельства, связанные с непосредственным использованием Сабировым Ф.Т. этого автомобиля при совершении преступлений. Эти обстоятельства не были ему инкриминированы и в предъявленном обвинении, в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований, установленных уголовным законом для конфискации автомобиля.

Следовательно, у суда не было законных оснований для принятия решения об оставлении на хранение на спецстоянке указанного автомобиля до разрешения по существу выделенных уголовных дел в отношении других лиц ранее обвиняемых по одному делу с Сабировым Ф.Т.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия приходит к выводу о возвращении автомобиля марки «Ленд Ровер Рейндж Ровер спорт» его законному владельцу С [REDACTED]

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.401¹⁴ – 401¹⁶УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 6 марта 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 мая 2025 года в отношении Сабирова Фаниса Тахировича изменить.

Автомобиль «Ленд Ровер Рейндж Ровер спорт» идентификационный номер (VIN) [REDACTED] и ключи для него, хранящиеся на специализированной стоянке [REDACTED] вернуть по принадлежности С [REDACTED].

В остальном судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника Муратовой И.Н. без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]